КОММУНИСТ ТАДЖИКИСТАНА
г. ДУШАНБЕ
12.IV.1973

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ДРАМАТУРГ

К 150-летию со дня рождения А. Н. Островского

СТО ПЯТЬДЕСЯТ лет назад в Москве родился Александр Николаевич Островский, человек, имя которого увенчано ореолом бессмертия. Он жил и творил в мрачные годы самодержавия, крепостничества и политического бесправия. В широкий и многогранный мир передовой русской литературы он сразу же вошел как обличитель реакции. Об этом говорит уже первая его комедия «Банкрот» («Свои люди — сочтемся»), сатирически изображающая быт и нравы купечества. Цензура встретила пьесу в штыки и запретила ее постановку. Разумеется, для этого было достаточно оснований. Ведь молодой драматург не только изобразил отвратительный мир купечества, его животный эгоизм и страсть к стяжательству, но своим обличительным пафосом обрушился на весь общественно-политический строй царской России.

Следуя традициям русской драматургии, в особенности Пушкина, Грибоедова, Гоголя, и пользуясь их творческим опытом, Островский понимал, что сатира обладает огромной обличительной силой. «Куда не досягает меч закона, — говорил когда-то Пушкин, — туда досягает бич сатиры». И это прекрасно знал Островский. Он видел, как часто использовали оружие сатиры деятели разных идейных направлений, и потому стремился занять в этой борьбе передовые позиции.

Обстановка вокруг молодого драматурга была весьма сложной и напряженной. Помимо открытых противников, были и такие, кто пытался захватить Островского в свой политический плен. Особенно усердствовали разного рода либералы, великодержавные шовинисты. Не отставали и славянофилы, которые в какой-то степени добились своей цели. Островский подпал, хотя и не надолго, под их влияние.

Революционные демократы всячески старались уберечь одаренного драматурга от тлетворного воздействия. Чернышевский на страницах «Современника» разъяснял Островскому, что фальшивая идея произведения неизбежно влечет за собой снижение его художественных достоинств. Из этих соображений он подверг критике пьесу «Бедность не порок», рекомендуя следовать духу комедии «Свои люди—сочтемся». «Островский,— подчеркивал великий критик, — впал в приторное прикрашивание того, что не может и не должно быть прикрашиваемо. Произведения вышли слабые и фальшивые... Пусть он не слушает восторженных и безотчетных похвал... пусть лучше подумает о том, что такое правда в созданиях искусства».

Чернышевский прекрасно понимал, что решающая роль в судьбах России принадлежит народу, что драматургия и театр призваны обличать пороки социального строя царской России и воспитывать широкие массы зрителей в революционно - демократическом духе. Сам он и его единомышленники всячески стремились идейно вооружить Островского и добивались, чтобы эстетическая система взглядов драматурга отвечала животрепещущим интересам народа.

По мере приближения Островского к революционно-демократическому лагерю все сильнее раскрывалась глубокая идейность и художественный блеск его дарования. На страницах «Современника» появились его «Критика семейного счастья», «Старый друг лучше новых двух», «Не сошлись характерами», «Тяжелые дни». После закрытия «Современника» Островский продолжал печатать свои произведения в другом некрасовском журнале — «Отечественных записках». Великий драматург не порывал связей с революционными демократами даже тогда, когда самодержавие жестоко расправлялось с малейшим проявлением свободомыслия.

Когда-то Белинский мечтал о создании подлинного народного театра. Он говорил: «О, как было бы хорошо, если бы у нас был свой, народный, русский театр... В самом деле — видеть на сцене всю Русь, с ее добром и злом, с ее высоким и смешным... видеть биение пульса ее могучей жизни!» А. Н. Островский был тем смелым драматургом-новатором, который воплотил мечту Белинского. Перед зрителями предстала галерея персонажей, порожденных русской действительностью.

Островский был подлинным народолюбцем, настоящим гуманистом, и с этих позиций отстаивал национальную драматургию и театр. «Национальный театр, — писал Островский, — есть признак совершеннолетия нации... Иметь свой театр и гордиться им желает всякий народ, всякое племя, всякий язык — значительный и незначительный, самостоятельный и несамостоятельный».

Идейное напряжение, идейная устремленность пьес Островского, высокохудожественные их образы — это огонь в одежде слова, обличавший и сокрушавший устои самодержавия, превращавший театр в могучую школу воспитания демократического зрителя. При этом не следует забывать, что перед великим драматургом всегда маячила фигура жандарма в союзе с жестокой цензурой. Но Островский не изменял своим идеям. Решительно отбросив идеализацию старины, за которую цеплялись славянофильствующие романтики, он считал, что современность со всеми ее противоречиями, борьба с реакцией и социальным злом должна быть основой его творчества.

Драматургический труд Островского был поистине героическим и требовал огромных творческих усилий. Создавая свои произведения, Островский обращался к художественному слову, фольклору, диалектологии, этнографии, живописи, музыке и хореографии. Не говоря уже о том, что он не представлял своих героев вне определенного мироощущения и миропонимания и потому психологию и философию считал неотъемлемой частью своего творчества.

Живой душой театра был для Островского актер, который в представлении драматурга должен всесторонне и правдиво раскрывать перед зрителем идеал пьесы. И надо прямо сказать: у пьес Островского была счастливая судьба. Их образы нашли блестящую реализацию на сцене благодаря великим актерам, режиссерам, композиторам и огромной массе энтузиастов сцены. Возьмем хотя бы неповторимого Щепкина в роли Коршунова («Бедность не порок») или неподражаемую Никулину-Косицкую в роли Катерины («Гроза»), заставлявшую плакать весь зал. Мысленно представим себе блестящую игру Прова Садовского в роли Торцова («Бедность не порок»), умного и наблюдательного Мартынова в роли Тихона («Гроза»). Кому, например, не известно, что многие замоскворецкие купцы ходили со своими женами в театр на постановки пьес Островского и, показывая пальцем на того или иного актера на сцене, с гордостью говорили: «Это — я».

При всей обличающей страстности Островский стремился сохранить подлинный реализм. Поэтому его персонажи были воплощением жизненной правды. Достаточно вспомнить пароходовладельца Паратова, торгующего любовью и совестью, как торгуют товаром в лавках. Исследователи этого образа подмечают не только внешний лоск, прикрывающий его внутреннюю мерзость, но и энергию, деловитость, присущие представителям промышленной буржуазии как молодому, восходящему в то время классу.

Диапазон творчества Островского поистине необъятен. В галерее его персонажей большое место занимают образы простых людей, людей, веривших в правду и добро. Темному царству, мерзкому миру наживы, эксплуатации и жестокости, миру хищников и негодяев Островский противопоставляет положительный образ Мити — человека, стремившегося к свету, просвещению («Бедность не порок»). Привлекателен образ Кулигина — часовщика-изобретателя («Гроза»), вызывает сочувствие образ «маленького человека» — отставного бедного чиновника, над которым глумятся молодые люди («Шутники»). Симпатию вызывает Жадов — герой пьесы «Доходное место».

Особенно обаятельны трагические образы Ларисы («Бесприданница»), Параши («Горячее сердце»), Снегурочки («Снегурочка»), Катерины («Гроза»).

Значение творчества великого драматурга точно передано Добролюбовым: «Современные стремления русской жизни в самых обширных размерах находят свое выражение в Островском... Рисуя нам в яркой картине ложные отношения со всеми их последствиями, он через то самое служит отголоском стремлений, требующих лучшего устройства».

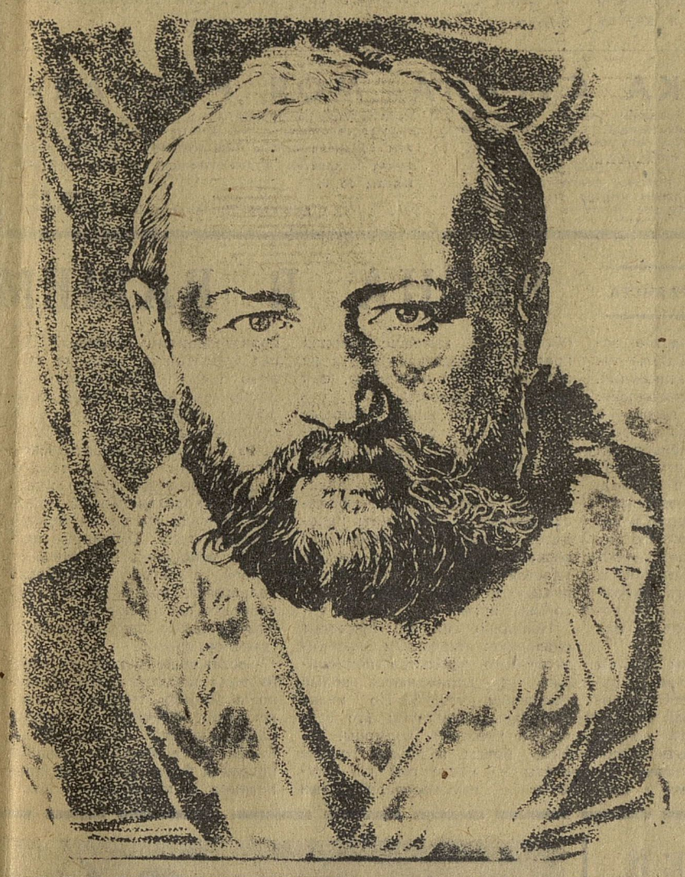
Творчество А. Н. Островского оказало огромное влияние на развитие русского театра, многие драматурги испытали влияние его таланта, в том числе Толстой, Горький, Чехов.

Передовые писатели народов России видели в Островском глашатая дружбы народов и высоко ценили его драматургическое дарование. Великий сын украинского народа Тарас Шевченко с восторгом отзывался о пьесе Островского «Свои люди — сочтемся». Украинский революционный демократ Иван Франко писал свою пьесу «Украденное счастье» под влиянием «Грозы». Выдающийся армянский драматург Г. Сундукян был лично знаком с Островским и в знак дружбы подарил ему свою пьесу «Пэпо». С благоговением относился к гениальному русскому драматургу классик осетинской литературы Коста Хетагуров. В стихотворении «Памяти А. Н. Островского» он не только засвидетельствовал любовь к Островскому, но и воспел величие его драматургического гения.

Таких фактов культурно-исторических и литературных связей много, и они свидетельствуют о том, что великий русский драматург сыграл огромную роль в духовной жизни братских народов.

Творчество Островского принадлежит не только прошлому: и сегодня на сценах многих театров идут его пьесы, они учат нас понимать добро и зло, учат ценить правду, несут богатство идей, мыслей. Такова сила подлинного искусства.

С. ЛАВРОВ
доктор филологических наук.



САМОДЕЯТЕЛЬНЫЙ «ДОМ ОСТРОВСКОГО»

Народный театр Каменец-Подольского Дома культуры поставил спектакль по пьесе А. Н. Островского «Богатые невесты».

Впервые это произведение артисты-любители показали на своей сцене несколько лет назад. В канун 150-летия со дня рождения А. Н. Островского спектакль вновь включен в репертуар театра. В главных ролях выступили работница Валентина Ляховецкая, рабочий Николай Стоянов-ский, сотрудник Дома культуры Константин Олейник и другие.

Народный театр древнего украинского города можно по праву назвать самодеятельным «домом Островского». Коллектив нередко обращается к пьесам великого драматурга. Сейчас артисты и любители приступили к работе над пьесой «Таланты и поклонники».

(Корр. ТАСС).

Каменец-Подольский.

Спектакль к юбилею

Новый спектакль по первой пьесе великого русского драматурга А. Н. Островского «Семейная картина» поставил самодеятельный драматический коллектив душанбинского клуба «Железнодорожник». Руководил постановкой заслуженный работник культуры Таджикистана Н. П. Савин, а исполняют роли самые молодые участники кружка. Для многих из них эта работа первая. Только Валентин Федоров — опытный актер, художник и декоратор по совместительству. Он играет ярко и свежо, придавая своему Антипу Антипычу особый колорит.

Остальные — дебютанты, Оля Нестерова, студентка строительного техникума, влюблена в искусство, играет увлеченно. «Роль Матрены Савишны такая интересная», — говорит Оля.

Так же удачно сложилась «сценическая жизнь» Ларисы и Ирины Шкарбаненко: школьный драмкружок, интерес к коллективу, о котором уже что-то слышали, первая репетиция, первая роль в пьесе Островского, первая премьера.

По объявлению в газете пришла в кружок Алла Акоева — контролер Железнодорожного райгаза. Нашли свое второе призвание на самодеятельной сцене Клава Швецова, Юра Бобков, Володя Емельяненко — всех не перечислишь. Для каждого из них занятия в кружке, спектакли, выездные концерты — это и отдых после работы или учебы, и труд, нелегкий, но желанный и приятный.

Три года существует драматический коллектив, руководимый Н. П. Савиным. Это самый многочисленный кружок в клубе. Но не количеством самодеятельных артистов примечателен он. «Поздняя любовь» А. Островского, «Васса Железнова» Горького, «Юность отцов» Б. Борбатова и «Дочь прокурора» Н. Яновского, «Синий платочек» В. Катаева и «Женский монастырь» Дыховичного и Слободского — вот «послужной список» кружковцев.

С коллективом знакомы и уже полюбили его военнослужащие и школьники, текстильщики и железнодорожники.

Вот первые оценки деятельности кружка — Диплом ЦК профсоюза работников культуры за военно-шефскую работу. Специальная грамота — за участие в смотре агитбригад Среднеазиатской железной дороги в г. Ташкенте. По правде сказать, этот дружный, сложившийся коллектив по праву можно назвать народным театром.

Тем более примечательно, что в год юбилея великого русского драматурга кружковцы снова обратились к Островскому, что само по себе говорит не только о большом их дерзании, но и об огромной популярности творчества основателя русского театра, в котором находят близкое себе не только профессиональные, но и самодеятельные театры.

Э. ГОГЕЛИАНИ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля.

Перед поездкой в Москву

Как известно, к юбилею великого русского драматурга Таджикский академический драмтеатр им. А. Лахути осуществил постановку пьесы «Без вины виноватые». В июне театр планирует показать постановку на московской сцене. В связи с предстоящим ответственным экзаменом идет дальнейшая работа над спектаклем, решено осуществить новую сценическую редакцию. Творческую помощь коллективу оказывает режиссер театра им. Моссовета Н. А. Мокин. В спектакле заняты ведущие артисты театра — народная артистка СССР Т. Фазылова, народный артист Таджикской ССР Х. Рахматуллаев, заслуженные артисты республики М. Вахидов, Х. Гадоев, М. Исаева и другие.

Л. ВИКТОРОВ.

СКОРО ПРЕМЬЕРА

«У нас есть свой русский театр, он по справедливости должен называться «Театр Островского», — так говорил когда-то писатель И. А. Гончаров.

В советское время к драматургии Островского постоянно обращаются театры всех союзных республик. Республиканский театр драмы и комедии города Чкаловска тоже неоднократно ставил пьесы нашего великого драматурга. На них учились многие ныне ведущие актеры и режиссеры театра.

К нынешнему юбилею Островского театр выбрал одну из известных пьес драматурга «Бешеные деньги», постановку которой поручили главному режиссеру В. М. Кошевому. В спектакле заняты ведущие актеры труппы, оформляет его художник И. С. Буров.

В. АХМЕДОВ.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Последняя жертва», поставленного заслуженным деятелем искусств РСФСР Б. Голубовским в Московском драматическом театре имени Н. В. Гоголя (художник В. Шапорин). Слева направо: Михевна — заслуженная артистка РСФСР Е. КАЛИНИНА, Флор Федулыч Прибытков — народный артист СССР Б. ЧИРКОВ, Юлия Павловна Тугина — артистка С. БРАГАРНИК.

Фото М. СТРОКОВА.
(Фотохроника ТАСС).

А. Н. ОСТРОВСКИЙ НА ТАДЖИКСКОЙ СЦЕНЕ

ПЬЕСЫ Островского имели огромное значение для становления и развития всего советского театра, они были и остаются неотъемлемой частью его репертуара. Рельефность и пластичность образов, их общечеловеческие черты делают персонажи его пьес любимыми ролями целых поколений артистов.

Восемнадцать раз обращался русский драматический театр им. Маяковского к творчеству Островского. За тридцать пять лет существования театра на его сцене было поставлено тринадцать пьес великого русского драматурга.

Это свидетельствует о планомерной и настойчивой работе театра по освоению классического наследия Островского. В первые годы существования театра его пьесы ставились ежегодно, порою по две за театральный сезон.

«Бедность не порок» — первое произведение Островского в театре им. Маяковского. Работа над ним началась еще в студии Дикого, положившей основу театра. Постановкой непосредственно занимались такие крупные мастера советской сцены, как А. А. Дикий и В. О. Топорков.

В том же 1937 г. была поставлена одна из лучших пьес Островского — «Без вины виноватые» (постановка Я. С. Штейна и А. А. Бендера, режиссеры П. И. Беляев и В. Я. Ланге). Этим спектаклем театр создал себе большую популярность, чему в немалой степени способствовала талантливая игра Г. Д. Степановой (Кручинина) и Г. П. Менглета (Незнамов). Спектакль продержался в репертуаре шесть сезонов — рекордная даже для того времени цифра. В 1946 г. В. Я. Ланге возобновляет спектакль. Впрочем, правильнее говорить здесь о новой постановке, поскольку за исключением Е. Д. Частовой (Галчиха) сменились все исполнители. Спектакль зажил новой жизнью.

«Волки и овцы» были третьей пьесой Островского, поставленной на сцене театра (1938 г.). Спектакль готовился в Москве во время отпуска коллектива под руководством В. О. Топоркова (режиссер П. М. Ершов). Центральную роль — Мурзавецкой с большим мастерством сыграла А. В. Миропольская, великолепен был Г. П. Менглет в роли матерого хищника Беркутова, интересный образ умной и ловкой лицемерки Глафиры с большой выдумкой создала М. Г. Волина, тонко и правдиво исполнила роль Купавиной Г. Д. Степанова, хорошо сыграла роль Анфусы молодая артистка Л. А. Бергер.

В начале 1940 года О. Н. Солюс впервые попробовал свои силы в режиссуре, взяв для дебюта «Женитьбу Белугина». Ему удалось вскрыть борьбу и победу здорового нравственного чувства, чему в немалой степени способствовал исполнитель роли молодого Белугина А. Г. Ширшов. Он играл тепло, убедительно, заражая своей искренностью зрителя. Трогательно и наивно, с хорошим юмором играла Белугину К. П. Баль. Новые для себя лирические тона нашла М. Г. Волина в образе Елены.

В том же 1940 году театр поставил еще одну пьесу Островского — «Лес». Режиссер спектакля Р. А. Корох выбрал ее для актера А. А. Иванова (он исполнял роль Несчастливцева), и это определило удачу спектакля. Талантливый, с хорошими внешними данными, Иванов и П. И. Беляев (Счастливцев) составили выразительный дуэт. Хороша была Г. Д. Степанова в роли Гурмыжской: яркий, запоминающийся образ Улиты создала О. И. Якунина. «Лес» — один из лучших спектаклей, поставленных в театре им. Маяковского по Островскому.

В 1944 году театр поставил «Позднюю любовь» (режиссеры В. И. Будоргин и В. Я. Ланге). Большая творческая удача выпала в этом спектакле на долю О. М. Смирновой. Ее Лебедкина, красивая, живая, с легкой стремительной походкой и заразительным смехом, покорила зрителей. Спектакль в значительной мере обязан своей долгой сценической жизнью этой актрисе; он продержался в репертуаре театра пять сезонов.

Заслуженным успехом пользовался в постановке В. Я. Ланге и спектакль «Таланты и поклонники». Роль Негиной была вершиной творчества В. С. Русановой.

В спектакле «Последняя жертва» (1958 год) ярко проявился талант Г. Д. Савельевой, сыгравшей Ю. Тугину.

К 135-летию со дня рождения Островского театр им. Маяковского поставил «Бедность не порок». А. А. Герр осуществил постановку с участием целого ряда талантливых исполнителей — А. Б. Макаровой, М. Ф. Шарымова, А. И. Морозова, и др.

Работа по освоению богатого наследия драматурга продолжалась. Почти каждый сезон репертуар театра обогащался новыми пьесами Островского. В 1949 г. ставятся «Бешеные деньги», затем «На бойком месте». А еще через год В. Я. Ланге осуществляет постановку «Не все коту масленица». Это была последняя новая для театра пьеса А. Н. Островского. Позже театр лишь возвращался к шедшим ранее. В этом спектакле богатого купца Ахова очень хорошо играл А. И. Морозов. Его племянницу Агнию с увлечением сыграла Е. В. Аргуновская — это была ее первая роль в театре. Роль Дарьи Федосеевны Кругловой исполняли Е. Н. Чернявская и К. П. Баль, ставшая к этому времени признанной исполнительницей и непременной участницей всех спектаклей, ставившихся в театре по пьесам Островского.

За 35 лет существования театра им. Маяковского на его сцене прошло не менее 500 представлений по пьесам Островского.

Творчество великого русского драматурга сыграло большую роль и в становлении национального профессионального театра. Впервые его пьесы на таджикской сцене появились во второй половине сороковых годов. Честь первооткрывателя принадлежит Хорогскому областному музыкально-драматическому театру. Здесь в 1946 г. режиссером И. Г. Дубровиным были поставлены «Без вины виноватые». Коллективу театра в значительной степени удалось преодолеть трудности первой встречи с русской классикой. Сердечную доброту, любовь к людям донесла до зрителей С. Бандишаева (Кручинина), волнующе правдив был А. Ходжаев (Незнамов), хорошо сыграл Мурона М. Назаров, с тонким юмором и тактом изобразил Шмагу Б. Карамхудоев, покорила зрителей своим мастерством Н. Шомансурова (Коринкина).

В следующем году Ленинабадский театр им. Пушкина ставит «Грозу» (режиссеры М. Кисиц и Р. Ландис). Еще через год впервые обратился к Островскому Таджикский академический театр им. Лахути, поставив в переводе Ганн Абдулло «Бесприданницу» (режиссер Е. И. Мительман). Правда, спектакль был признан неудачным, он прошел всего три раза и был снят. Более интересно эта пьеса воплощена позднее на сцене Хорогского театра (режиссер Ф. Ташмухамедов).

В 1960 г. таджикский выпуск ГИТИСа им. Луначарского в качестве одного из дипломных спектаклей взял пьесу Островского «Бедность не порок» (режиссер-педагог М. А. Чистяков, художественный руководитель курса О. И. Пыжова). Лирический дуэт Мити (М. Вахидов) и Любови Гордеевны (М. Камалова) подкупал непосредственностью и чистотой. Органично вплетались в ткань спектакля песни и пляски.

Дважды на протяжении последних десяти лет театр им. Лахути обращался к пьесе «Без вины виноватые». Уже первый спектакль отличался хорошей театральной культурой и явился заметным событием в жизни театра. Исполнение роли Кручининой было новым этапом в творческой биографии Т. Фазыловой. Тонкий строй чувств и мыслей умного и ироничного Незнамова нашел воплощение в исполнении М. Вахидова. Хороши были в спектакле Т. Гафарова (Коринкина), З. Дусматов (Шмага). Режиссер В. Я. Ланге в первой постановке ввел сцену, которой нет в пьесе, когда Незнамов, играющий могильщика в «Гамлете», появляется на сцене с черепом в руках. Эта режиссерская находка, помогающая нам глубже проникнуть во внутренний мир Незнамова, сохранена и в постановке 1972 г., в которой действие начиналось прямо со второго акта.

Наиболее удачная постановка «Бесприданницы» в Таджикистане принадлежит Ленинабадскому театру им. Пушкина (1964 г.). Спектакль имел для театра принципиальное значение и оставил заметный след в его развитии. Успех определили ясное режиссерское прочтение (постановка Л. И. Бочавера), незагроможденность бытовыми деталями, упор на раскрытие внутреннего мира героев.

К сожалению, не все спектакли прошлых лет рецензировались. Но некоторые общие черты и тенденции все же улавливаются. В чем-то актеры и режиссеры первого поколения были острее в прочтении Островского, они отчетливее обнажали социальную сторону его произведений.

Нельзя не видеть, что в освоении классического наследия великого драматурга имеются и существенные пробелы. Трудно объяснить, почему русский театр ни разу не обратился к такому выдающемуся произведению, как трагедия «Гроза». Не получила воплощения на его сцене и одна из лучших пьес Островского «Свои люди — сочтемся», в сущности, не было и «Бесприданницы». Вообще из 54 пьес Островского (47 оригинальных и 7 написанных в соавторстве) театр поставил только 13. Достаточно сказать, что за последние двадцать с лишним лет в репертуаре не появилось ни одного нового названия.

В эти дни в театре им. Маяковского, как уже знают читатели газеты, идет работа над спектаклем «Лес». Выбор пьесы для юбилейной постановки, посвященной 150-летию со дня рождения Островского, можно только приветствовать. «Лес» был поставлен здесь свыше 30 лет назад; с тех пор многое изменилось и в жизни, и в театре. Надо надеяться, что новая встреча с творчеством драматурга будет радостной во всех отношениях.

Е. ГОЛЬБРАИХ.